

Не прошло и времени, потребного на чаепитие, как они оказались во дворе дома на юге города.

Во дворе не горело ни огонька, и лишь в скудном свете луны можно было смутно различить очертания предметов. Двор был невелик, вещей в нем стояло немного, но взгляд невольно приковывало персиковое дерево.

В мире людей времена года сменяются своим чередом, и сейчас, в разгар праздника середины осени, это дерево, давно уже должно было сбросить листву, однако оно всю цвело, осыпая округу густым ароматом. Су Цинцзюэ невольно поморщилась.

Лю Сяньэр огляделась — ни души. Она быстрым шагом подошла к персику:

— Шихуа, выходи же!

Потянуло прохладным ветром, полетели опавшие листья. Они ждали некоторое время, но никто не отозвался. Сердце Лю Сяньэр похолодело. Она выхватила меч и ударила по дереву, но, не успев коснуться коры, отпрянула, отброшенная защитным барьером. В ту же секунду раздался детский голос:

— Сяньэр?

Услышав это, Лю Сяньэр убрала меч и торопливо проговорила:

— Это я. Ты что, привел кого-то сегодня ночью?

— А ты откуда знаешь?

Едва он договорил, как перед деревом возник ребенок. На вид ему было года три или четыре. Он поднял голову, взглянул на Лю Сяньэр, а затем перевел взгляд на стоявшую позади нее женщину. Тон его внезапно стал враждебным:

— Ты привела чужака? Кто она такая?

Су Цинцзюэ сделала несколько шагов вперед. Взгляд ее упал на ребенка: он был совсем не похож на обычных людей — мертвенно-бледная кожа, глаза разного размера, переносица отсутствовала, и лишь крошечный рот выглядел как у обычного человека. Демоны способны принимать человеческий облик, часто даже более прекрасный, чем у людей, но такая внешность была чем-то из ряда вон выходящим. Су Цинцзюэ, сохраняя невозмутимость, произнесла:

— Печать Персикового Цветка.

— Это ты? — в голосе Шихуа проскользнуло удивление. Он шагнул вперед и протянул руку: — На тебе действительно лежит Печать Персикового Цветка?

Су Цинцзюэ отступила, избегая прикосновения, и подняла глаза на Лю Сяньэр.

Лю Сяньэр поклонилась, отвела Шихуа в сторону и прошептала:

— Твоя Печать всегда ложилась только на детей. Почему сегодня она досталась ей? Я сама перепугалась, когда увидела.

— Печать Персикового Цветка — это не просто метка, указывающая путь, — Шихуа отмахнулся от нее и обратился к Су Цинцзюэ: — Иди за мной.

Су Цинцзюэ не сдвинулась с места:

— А тот ребенок?

Шихуа указал на дерево:

— Он внутри массива. Пойдешь со мной — увидишь.

Он опустил руку и направился к барьеру. Су Цинцзюэ взглянула на Лю Сяньэр и уже собиралась последовать за демоном, как вдруг из темноты бесшумно полоснул персиковый меч. Оба вздрогнули и едва успели отпрянуть.

Су Цинцзюэ считала, что ее мастерство весьма высоко, но появление этого человека осталось незамеченным — значит, его уровень был выше.

К счастью, увидев, что удар не достиг цели, незнакомец не стал продолжать атаку. Он убрал меч и замер между ними. В тусклом лунном свете его широкие черные одежды казались частью ночи, а лицо было таким же мертвенно-бледным и лишенным черт, словно у призрака.

— А-а-а! Призрак! Безликий призрак! — внезапно пронзительный, леденящий душу крик разрезал ночную тишину. Су Цинцзюэ вздрогнула, ее рука, лежавшая на мешочке Цянькунь, невольно сжалась.

— Я не призрак.

Ответ прозвучал голосом, напоминающим звук удара нефрита о нефрит. Он был таким чистым, как ветерок, пролетающий сквозь лес, и на фоне истошного крика казался особенно приятным. Вскоре вокруг незнакомца вспыхнул огонек фонаря, окутав его слабым светом, и они наконец смогли разглядеть, кто перед ними.

У него было лицо, просто скрытое под мертвенно-белой маской. По бокам маски свисали нефритовые подвески, к которым крепились яркие лунные жемчужины. На самой маске была нарисована лишь пара узких, бледных глаз, что выглядело довольно жутко. Неудивительно, что Лю Сяньэр так испугалась.

Однако именно этот странный наряд и знакомый голос помогли Су Цинцзюэ вспомнить события далекого прошлого. Она прищурилась и невозмутимо произнесла:

— Секта Усян.

Мужчина, заметив, что его узнали, поднес фонарь ближе к лицу:

— Я ученик секты Усян, меня зовут Цзинь Юйлю.

У каждой секты есть свои символы: одежда, мечи, нефритовые таблички, по которым можно сразу определить принадлежность. Ученики Усян всегда носили черные одежды и скрывали лица за масками, напоминая блуждающих среди людей призраков. Су Цинцзюэ сразу поняла, кто перед ней, и, вспомнив о старых счетах, лишь коротко кивнула, опустив глаза и погрузившись в молчание.

Лю Сяньэр тихо кашлянула, скрывая смущение, и наставительно произнесла:

— Господин Цзинь, так пугать людей по ночам своим видом — это нехорошо.

Похоже, подобная реакция была для Цзинь Юйлю привычной. Он спокойно сложил руки в приветствии:

— Таковы правила секты. Прошу прощения, госпожа.

Лю Сяньэр сама практиковала Дао и была наслышана о секте Усян, но та всегда оставалась окутанной тайной, а ее ученики редко показывались на людях. Она махнула рукой и спросила:

— Зачем вы здесь?

Не дожидаясь ответа, Шихуа перебил их, уперев руки в бока и по-стариковски проворчав:

— Это мой дом, и вам здесь не место. Уходите подобру-поздорову.

Цзинь Юйлю, глядя на него сверху вниз, словно не услышал приказа убираться:

— Я пришел сюда в поисках ребенка по имени Юань.

Что за день такой, все кого-то ищут? Лю Сяньэр повернулась к Су Цинцзюэ:

— Вы знакомы?

Та покачала головой.

— Странно, — Лю Сяньэр наклонилась и дернула Шихуа за волосы. — Эй, кого ты похитил сегодня ночью?

Шихуа не ответил, отмахнулся от ее руки и обратился к пришедшему:

— Мальчишку я тебе верну, но только после полуночи.

Цзинь Юйлю взглянул на него:

— Почему не сейчас?

Ритуал уже начался, прерывать его нельзя. Лю Сяньэр, опасаясь, что демон сейчас наговорит лишнего, поспешила ответить за него:

— Господин, не беспокойтесь, жизни ребенка ничто не угрожает.

Они были незнакомы, с чего бы ему верить словам на слово?

Цзинь Юйлю поднял голову:

— Мне нужно убедиться, что он в безопасности.

— Эй, ты не наглей! Я... — начал было Шихуа, но Лю Сяньэр заслонила его собой.

— Если его жизни ничто не угрожает, то взглянуть на него — не такая уж большая просьба, верно?

Шихуа, не поняв ее намека, высунул голову из-за ее спины:

— Посмотреть можно. Но откуда мне знать, что ты не злодей?

Цзинь Юйлю слегка наклонился, и жуткая маска приблизилась к ним.

— Если я не взгляну на него лично, как я могу быть спокоен, оставляя его на ваше попечение?

Мертвенно-белая маска, подсвеченная слабым светом фонаря, выглядела в ночи еще страшнее. Лю Сяньэр невольно отступила назад и, неловко оступившись, наступила Шихуа на ногу.

— Лю Сяньэр! — раздался скрежещущий детский голос, от которого она поспешила отскочить в сторону.

Су Цинцзюэ, поняв, что похищенный — не тот, кого искали, сказала:

— Раз вышла ошибка, я откланиваюсь.

— Эй, ты никуда не пойдешь! — Шихуа вцепился в подол ее платья и тут же сменил тон: — Ладно, ладно, иди за мной.

Су Цинцзюэ едва заметно поморщилась, глядя на свою одежду в его руках, и отступила на шаг:

— Веди.

Шихуа фыркнул и, развернувшись, вошел внутрь персикового дерева.

<http://bllate.org/book/22455/2361142>